

REFERENCES

1. Kiryakova A. V., Charikova I. N. Epistemological approach to the integration of knowledge in university education. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2020, no. 1, pp. 31—35. (In Russ.)
2. Breusenko-Kuznetsov A. A. On the unconscious aspects of the integration of psychological knowledge. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, no. 3, pp. 108—116. (In Russ.)
3. Zubrikovskaya A. A. Modern studies of religion in the context of the philosophical problem of knowledge integration. *Society: philosophy, history, culture*, 2020, no. 7, pp. 33—37. (In Russ.)
4. Kalinin V. N. Integration of scientific knowledge about the experience of system-cybernetic training of adjuncts of the Military Space Academy. *Bulletin of military education*, 2022, no. 1, pp. 30—34. (In Russ.)
5. Belkin R. S. *Criminalistics: problems, trends, prospects. General and private theories*. Moscow, 1987. 272 p. (In Russ.)
6. Trushina E. V. *Terminological systems of forensic science and criminology within the framework of cognitive terminology (in Russian and French)*. Diss. of the Cand. of Philology. Ekaterinburg, 2005. 185 p.
7. Minkovich T. V. Information technologies: conceptual and terminological aspect. *Educational technologies and society*, 2012, no. 2, pp. 371—389. (In Russ.)
8. Savchenko O. A. The role of information and information technologies in the science of criminalistics. *Topical issues of modern science*, 2015, no. 44-2. (In Russ.)
9. Nenashev E. V., Pudovikov A. S. Information and technical traces as a system for forensic assessment of cybercrime. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1, pp. 55—61. (In Russ.)
10. Pereverzeva E. S., Komov A. V. Virtual and digital traces: a new approach to understanding. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1, pp. 172—178. (In Russ.)
11. Rudykh A. A. Transformation of forensic and criminal activities in the context of the development of information technologies. *Russian investigator*, 2020, no. 2, pp. 3—6. (In Russ.)
12. Terziev N. V. *Physical research in criminalistics*. Moscow, 1948. 224 p. (In Russ.)
13. Zyuskin N. M. *Photographic and physical methods for the study of material evidence*. Moscow, 1962. 543 p. (In Russ.)
14. Kirsanov Z. I. *Expert identification of a person by photo portraits using mathematical research methods*. Moscow, 1968. (In Russ.)
15. Tolstukhina T. V. *Modern trends in the development of forensic expertise based on information technology*. Abstract of diss. of the Doc. of Law. Moscow, 1999. 320 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.03.2022; одобрена после рецензирования 06.03.2022; принята к публикации 12.03.2022.
The article was submitted 05.03.2022; approved after reviewing 06.03.2022; accepted for publication 12.03.2022.

Научная статья

УДК 347.65.68; 347.961

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.214

Tatyana Valerevna Konoplyannikova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
tatoshka.miss@mail.ru

Татьяна Валерьевна Коноплянникова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
tatoshka.miss@mail.ru

Indira Zakirovna Shagivaleeva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
ishagivaleeva@mail.ru

Индира Закировна Шагивалеева

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
ishagivaleeva@mail.ru

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Аннотация. Сущность договора состоит в назначении наследника при передаче имущества в собственность. Как справедливо отмечают некоторые авторы, данное свойство наследственного договора исключает возможность

одностороннего отказа от исполнения договора и возможность его прекращения.

Несмотря на то, что в ГК РФ и Основах законодательства Российской Федерации о нотариате законодатель ввел

понятие наследственного договора, многие вопросы требуют научного осмысления. Вопросы возникают из-за двойственности наследственного договора, который включает в себя наследственные и договорные аспекты. В связи с этим договор обладает спецификой в отношении порядка его заключения, расторжения в нотариальном порядке. В работе предприняты попытки разграничения данного вида договора на случай смерти наследодателя, освещены некоторые проблемы, которые возникают у нотариусов в связи с реализацией ими функций по удостоверению наследственного договора.

В рамках нашего исследования обращается внимание на понятие наследственного договора как сделки, юридического факта, соглашения. Анализ научной литературы приводит к выводу о неоднозначности позиций авторов. Мы придерживаемся мнения, что наследственный договор

представляет собой соглашение между наследодателем и наследником(ами). Также рассматривается вопрос об удостоверении наследственного договора должностными лицами консульских учреждений; обосновывается целесообразность подписания наследственного договора душеприказчиком, если сторона вследствие болезни не может это сделать самостоятельно; раскрывается позиция авторов по поводу подназначения наследников.

Исследование темы предполагало использование разнообразных методов: анализа, синтеза, а также логического метода.

Ключевые слова: нотариус, договор, наследственный договор, соглашение, нотариальное действие, юридический факт, форма существования договора, завещание, подназначение наследника, представитель, закон, сделка

Для цитирования: Конопляникова Т. В., Шагивалеева И. З. Нотариальное удостоверение наследственного договора как гарантия защиты гражданских прав: проблемные вопросы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 150—154. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.214.

Original article

NOTARY CERTIFICATION OF INHERITANCE AGREEMENT AS A GUARANTEE OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS: PROBLEM ISSUES

12.00.11 — Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity

Abstract. *The essence of the contract is the appointment of an heir in the transfer of property into ownership. As some authors rightly point out, this property of the hereditary contract excludes the possibility of unilateral refusal to execute the contract and the possibility of its termination.*

Despite the fact that in the Civil Code of the Russian Federation and the Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries, the legislator introduced the concept of an inheritance contract, many issues require scientific understanding. Questions arise because of the duality of the hereditary contract, which includes hereditary and contractual aspects. In this regard, the contract has its own specifics in relation to the procedure for its conclusion and termination in a notarial order. The paper attempts to distinguish this type of contract in the event of the death of the testator, highlights some of the problems that notaries have in connection with the implementation of their functions to certify the inheritance contract.

As part of our study, attention is drawn to the concept of an inheritance contract as a transaction, a legal fact, an agreement. An analysis of the scientific literature leads to the conclusion that the positions of the authors are ambiguous. We are of the opinion that the inheritance contract is an agreement between the testator and the heir(s). The issue of certification of the inheritance contract by officials of consular institutions is also being considered; the expediency of signing the inheritance contract by the executor is justified if the party due to illness cannot do it on their own; the position of the authors regarding the sub-appointment of heirs is revealed.

The study of the topic involved the use of various methods: analysis, synthesis, as well as the logical method.

Keywords: notary, contract, inheritance contract, agreement, notarial action, legal fact, form of existence of the contract, will, sub-appointment of the heir, representative, law, transaction

For citation: Konoplyannikova T. V., Shagivaleeva I. Z. Notary certification of inheritance agreement as a guarantee of protection of civil rights: problem issues. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 150—154. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.214.

Введение

Генезис становления наследственного договора уходит своими корнями в римское право. Именно тогда наравне с наследованием по закону и завещанию появился «договор о доверии» [1]. По этому договору «домовладыка» по обоюдному согласию с наследником (как правило, сыновьями) обладал правом установить свое право наследования определенной доли в их имуществе в договорном порядке.

В настоящий момент наследственный договор не потерял своей актуальности. Он широко используется в таких странах, как Австрия, Китай, Швейцария [2].

В России законопроект, регламентирующий правоотношения, возникающие из наследственного договора, был внесен в законодательный орган не раз: в 1993, 1995 и, наконец, в 2018 г.

Интерес для нашего исследования представляет тот факт, что наследственный договор удостоверяют нотариусы и основное понятие мы интерпретируем исходя из этого. Нотариус — это прежде всего юрист, и вся его деятельность связана с применением законов. Применительно к наследственному договору этот аспект в полной мере выражен в ГК РФ, в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы) [3]. Проблема заключается в том, что нотариусы не в полной мере знают, как удостоверить наследственный договор. Единственным источником являются Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19) (далее — Методические рекомендации), в которых указывается удостоверение завещаний и наследственных договоров [4].

Новизна заключается в уточнении понятийного аппарата. Авторы обращают внимание, что наследственный договор — удостоверенное нотариусом двустороннее или многостороннее соглашение на случай смерти, по поводу передачи какого-либо имущества, имущественных прав, сторонами которой является наследодатель и наследник(и).

Содержательную сторону наследственных договоров изучали: О. В. Гриднева, Д. И. Мейер, О. А. Красавчиков, И. Б. Новицкий, К. П. Победоносцев, А. П. Сергеев, М. Е. Сморгунов, Г. Ф. Шершеневич, Ж. Ю. Юзефович и др.

Целесообразность разработки темы: наибольшую сложность в понимании наследственного договора вызывает отсутствие детализации в Законе основного понятия, условий, которые можно включать в наследственный договор. Поэтому очень важно изучить данную тему.

Основная **цель** исследования — изучить проблемы удостоверения наследственного договора нотариусами.

Задачи:

- изучить и уточнить категорию «наследственный договор»;

- установить авторское видение основного понятия;

- установить отличительные особенности наследственного договора с завещанием;

- изучить вопросы по нотариальному удостоверению наследственного договора.

Теоретическая значимость исследования расширяет представления о наследственном договоре.

Практическая значимость: предложения и выводы исследования способствуют более полному и глубокому пониманию наследственного договора, что расширяет возможности дальнейших исследований.

Основная часть

Глава 62 ГК РФ была дополнена ст. 1140.1 ГК РФ, которая регулирует положения о наследственном договоре. Несмотря на то, что данный договор был введен в законодательство в 2019 г., до сих пор нет ни одного фундаментального исследования, которое раскрывало бы проблемы нотариального удостоверения наследственного договора.

Понятие договора по-разному интерпретируется в юридической науке. В настоящий момент сложилось три подхода к содержанию термина «договор»: как соглашение (В. И. Даль, О. В. Гриднева, Д. И. Мейер, К. П. Победоносцев, Г. Ф. Шершеневич), как юридический факт (О. А. Красавчиков, И. Б. Новицкий), как сделка (А. П. Сергеев, М. Е. Сморгунова, Ж. Ю. Юзефович).

К примеру, О. А. Красавчиков придерживается мнения, что есть необходимость различать договор:

- как юридический факт;

- как форму существования правоотношения [5].

Ж. Ю. Юзефович указывает, что это сделка, при которой стороны могут согласовать любые условия, которые не противоречат законодательству [6, с. 81].

В рамках нашего исследования интерес вызывает определение договора как соглашения. С. П. Ожегов считает, что понятия «договор» и «соглашение» — это равнозначные понятия [7, с. 146]. Такого же мнения придерживается Д. И. Мейер, который пишет, что договор — это соглашение двух и более лиц, которое порождает право на чужое имущество [8, с. 46].

ГК РФ не дает понятия наследственного договора. Понимание наследственного договора российским законодателем совпадает с пониманием данного термина германским законодателем.

Так, Н. Л. Graf определяет наследственный договор как «распоряжение на случай смерти, которое составляется двумя или более лицами в форме договора, по которому наследодатель назначает своим наследником вторую сторону договора или третье лицо» [9, с. 97].

П. В. Крашенинников усматривает тождественность в наследственном договоре и завещании [10].

Действительно, главная особенность наследственного договора заключается в его двойственной правовой природе, так как в нем усматриваются как признаки завещания, так и договорного обязательства. Но есть и различия:

- момент перехода прав на имущество к наследникам по завещанию — через полгода после смерти завещателя, а наследственный договор открывается сразу;

- число сторон: по завещанию это односторонняя сделка, а по наследственному договору — двусторонняя или многосторонняя;

- по степени осведомленности: завещатель вправе совершить нотариальное действие тайно, а при наследственном договоре наследники всегда знают, что и на каких условиях им достанется, и согласны с этим. Принципиальное отличие наследственного договора от завещания: в завещании наследники узнают об условиях данного документа лишь после смерти завещателя, а в наследственном договоре наследник (наследники) уже знает (знают) их;

- по удостоверению: завещание может удостоверяться не только нотариусами, но и иными лицами, наследственный договор — только нотариусом.

Наследственный договор отличается и от совместного завещания супругов, так как удостоверить совместное завещание могут лично супруги. Никто не может повлиять на решение супругов. Это значит, что по своей природе совместное завещание супругов все-таки относится к односторонним сделкам с отлагательным условием, как и обычное завещание.

Лица, связанные с наследственным договором и обладающие правом призваться к процессу наследования, обязаны исполнять после смерти наследодателей возложения имущественного и неимущественного характера [11]. Проверять процесс реализации возложений обязаны наследственными делами. В контексте этого мы можем выделить негативные моменты наследственных договоров: каким образом соотносится наследственный договор и обязательные доли в наследстве. Гражданское законодательство Швейцарии устанавливает так называемый негативный договор, когда наследником оформляется отказ от положенной ему обязательной части наследства на возмездных основаниях [12]. Есть противоположная точка зрения (Австрия), в которой закрепляется правило «свободных четвертей», в соответствии с которым наследственный договор охватывает лишь три четверти наследства.

Изложенное позволяет уточнить понятие наследственного договора как удостоверенного нотариусом двустороннего или многостороннего соглашения на случай смерти, по поводу передачи какого-либо имущества, имущественных прав, сторонами которого являются наследодатель и наследник(и).

Методология. Изучение указанной темы предполагало использование таких методов, как анализ, синтез, логический метод исследования.

Применение указанных методов осуществлялось систематически, начиная с изучения состояния проблемы

в научной литературе и праве, при определении ключевых понятий наследственного договора, при анализе научной и нормативной базы.

При интерпретации полученных результатов был проведен анализ и систематизация обработки материалов и результатов исследований, результаты обобщены и сформулированы выводы.

Результаты. Определяя наследственный договор как соглашение между сторонами, оформленное в нотариальном порядке, мы обратили внимание на условия.

Согласно п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ, наследственный договор подлежит нотариальному удостоверению [13]. При этом ни слова не сказано об удостоверении наследственного договора должностными лицами консульских учреждений. Между тем в международных наследственных правоотношениях допускается участие консула, поскольку это основывается на гражданстве наследодателя и наследников: охране наследственного имущества и защите прав наследников и иных лиц; выдаче свидетельства о праве на наследство.

Поэтому мы убеждены, что ст. 1140 ГК РФ можно изложить таким образом, что если на территории нет ни одного нотариуса, то действия по удостоверению наследственного договора могут осуществлять должностные лица консульских учреждений.

В случае отказа стороны наследственного договора от наследства наследственный договор сохраняет силу в отношении прав и обязанностей других его сторон.

Еще одним важным моментом является то, что обращение к нотариусу может быть произведено только лично. Так, п. 1.6 Методических рекомендаций гласит: «Совершение завещания и заключение наследственного договора через представителя не допускаются». Но ни в Основах, ни в названных методических рекомендациях нет оговорки, что данное нотариальное действие может совершаться в присутствии представителя, например душеприказчика, который присутствует при удостоверении наследственного договора, если одна из сторон по состоянию здоровья не может подписать договор (по аналогии с завещанием). Поэтому целесообразно п. 7 ст. 1140.1 изложить в следующей редакции: наследственный договор должен быть подписан каждой из сторон наследственного договора и подлежит нотариальному удостоверению. В случае если одна из сторон не может подписать договор лично вследствие состояния здоровья, его может подписать душеприказчик.

Еще одна проблема — это подназначение наследника. Согласно ст. 1121 ГК РФ, помимо основных наследников, в завещании иногда указывают дополнительных правопреемников — проводят подназначение. «Запасными» преемниками заменяют основных в нижеприведенных случаях: к примеру, после смерти наследника до открытия конкретного наследства. Это положение вполне могло быть применимо и к наследственному договору. Если подназначенное лицо придет к нотариусу вместе с наследодателем и наследником, то договор будет называться «наследственный договор» (с подназначением наследника). Так как договор будет заключаться между наследодателем и наследником, а другое лицо будет наследовать при наступлении определенных условий, которые также можно конкретизировать в договоре.

В свете чрезвычайных ситуаций интерес вызывает электронное удостоверение наследственного договора. На наш взгляд, договор должен называться «наследственный договор с применением интернет-технологий». Всю процедуру следует снимать на видео (это есть в ГК РФ). Если стороны и нотариус находятся в разных часовых поясах, следует указать это в договоре. Не всегда место жительства и место регистрации совпадают, поэтому следует указать и этот факт.

Отдельно следует коснуться объектов передачи. В настоящий момент в перечень объектов входят объекты в цифровом формате. Мы убеждены, что, перечисляя их, нотариус должен составлять протокол фиксирования информации.

Исследуя тему, мы обратили внимание на то, что стороны в любой момент могут расторгнуть договор. На наш взгляд, необходимо предусмотреть в законе веские основания расторжения договора по аналогии с немецким законодательством [14]. Например, наследодатель может расторгнуть договор по причине недобросовестного выполнения или невыполнения своих обязанностей. Наследник может требовать расторжения договора, если он больше не может надлежащим образом исполнять свои обязанности.

Выводы

Описанные выше проблемы свидетельствуют о том, что при реализации наследственного договора еще имеются пробелы в законе, связанные с нотариальным удостоверением наследственного договора. Поэтому в целях дальнейшего совершенствования возможно включение в ГК РФ отдельной главы о наследственном договоре, где можно отразить нормы о заключении, изменении и прекращении наследственного договора, об уточнении обязанностей сторон договора в отношении друг друга и т. д., а самое главное — детализировать эти понятия в Законе. Несмотря на прогрессивный характер наследственного договора, следует отметить, что до сих пор существуют и некоторые недостатки [15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новицкий И. Б. Римское право. М. : Волтерс Клувер, 1997. 245 с.
2. Аболонин В. О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. 2010. № 2. С. 3—9.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581.
4. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав : утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332900.
5. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве : моногр. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1958. 181 с.
6. Юзефович Ж. Ю. Наследственный договор как особый вид наследственного права // Государственные службы и кадры. 2020. № 3. С. 81.
7. Ожегов С. П. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 146.
8. Мейер Д. Н. Русское гражданское право. М., 1999. С. 46.

9. Graf H. L. *Nachlaßrecht. Handbuch der Rechtspraxis*. 8 Auflage. München : C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 2010. S. 97.
10. Крашенинников П. В. *Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания)*. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. 302 с.
11. Конопляникова Т. В. *Наследственный договор — новый вид наследования в гражданском праве Российской Федерации* // Вост.-Европ. науч. журн. 2020. № 4(56). Ч. 3. С. 59.
12. Швейцарское гражданское уложение 10 декабря 1907 года / Пер. К. М. Варшавского. Петроград : Двигатель, 1915. XVIII. С. 19—336.
13. *Гражданский кодекс Российской Федерации*. Ч. 3 от 26 нояб. 2001 г., № 146-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154.
14. *Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch)*, опублик. 1896 г. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение.
15. Гребенкина И. А. *Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованы?* // *Lex Russica*. 2018. № 9. С. 134.

REFERENCES

1. Novitsky I. B. *Roman Law*. Moscow, Volters Kluver, 1997. 245 p. (In Russ.)
2. Abolonin V. O. General characteristics of the inheritance contract in the law of Germany, Austria and Switzerland. *Notarial Bulletin*, 2010, no. 2, pp. 3—9. (in russ.)
3. *Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries* (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on Feb. 11, 1993 No. 4462-1). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581.
4. *Guidelines for registration of inheritance rights* (approved by decision of the Board of the Federal Notarial Chamber on March 25, 2019, protocol No. 03/19). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332900.
5. Krasavchikov O. A. *Legal facts in Soviet civil law. Monograph*. Moscow, Gosyurizdat, 1958. 181 p. (In Russ.)
6. Yuzefovich Zh. Yu. Inheritance contract as a special type of inheritance law. *Public services and personnel*, 2020, no. 3, p. 81. (In Russ.)
7. Ozhegov S. P. *Dictionary of the Russian language*. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, 1984. P. 146. (In Russ.)
8. Meyer D. N. *Russian Civil Law*. Moscow, 1999. P. 46. (In Russ.)
9. Count H. L. *Probate. Handbook of Legal Practice*. 8th ed. Munich, C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 2010. P. 97.
10. Krashenninikov P. V. *Inheritance law (including inheritance funds, inheritance contracts and joint wills)*. 4th ed., revised and expanded. Moscow, Statut, 2019. 302 p. (In Russ.)
11. Konoplyannikova T. V. Inheritance contract — a new type of inheritance in the civil law of the Russian Federation. *Eastern European Scientific Journal*, 2020, no. 4, part 3, p. 59. (In Russ.)
12. *Swiss Civil Code of December 10, 1907*. Translated by K. M. Varshavsky. Petrograd, Dvigatel', 1915. XVIII. Pp. 19—336. (In Russ.)
13. *Civil Code of the Russian Federation, part 3 of Nov. 26, 2001, No. 146-FZ*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154.
14. *German Civil Code (Bürgerliches Gesetzbuch)*. Publ. in 1896. URL: https://en.wikisource.org/wiki/German_civil_code.
15. Grebenkina I. A. Improving inheritance law: are all the proposed changes justified? *Lex Russica*, 2018, no. 9, p. 134. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.03.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2022; принята к публикации 22.03.2022.
The article was submitted 12.03.2022; approved after reviewing 15.03.2022; accepted for publication 22.03.2022.